

АГОНИЯ

ЛИСИЦЫ

КРИСТИНА НАЙТ

18+

крИстИна нАйт
АГОНИЯ лИсИцы

«Автор»

2026

найт к.

АГОНИЯ лисицы / к. найт — «Автор», 2026

"Материнский инстинкт - это лишь ошибка Природы, которая сама запуталась в своих законах." В городе начинают пропадать дети. Родители в панике, полиция сбилась с ног. Ни требований выкупа, ни улик — только страх, сковавший город. Полиция ищет серийного похитителя. Матери пропавших детей теряют надежду. За всеми этими исчезновениями стоит Оливия — женщина, которую материнский инстинкт превратил в чудовище. Когда-то она была любящей матерью и счастливой женой. Но после смерти ребёнка и ухода мужа мир Оливии рухнул. Боль, не найдя выхода, переродилась в одержимость: теперь она крадёт чужих детей, чтобы заполнить зияющую пустоту в душе. Вопрос лишь в том, когда и как это закончится — и останется ли что-то человеческое в той, кто когда-то просто хотела быть матерью. Эта история основана на материалах реального уголовного дела времен СССР.

© найт к., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

крИстИна найт АГОНИЯ лисицы

Глава 1

Она всегда держала спину прямо, даже сейчас, сидя за старенькой швейной машинкой. Рядом в кроватке, укрытая тонким одеяльцем, мирно посапывала ее дочурка - маленькая София. Ее крошечное личико было безмятежным, губки слегка приоткрыты, а на щеках играл легкий румянец.

Оливия с упоением отдалась любимому делу. Ее пальцы, ловкие и быстрые, порхали над клавиатурой швейной машинки, словно птицы, выписывающие замысловатый узор.

Каждый щелчок иглы, каждый шов, который она прокладывала, был наполнен сосредоточенностью и любовью. Перед ней, на манекене, медленно обретал форму платье. Нежное, цвета утренней зари, с тонкой вышивкой по лифу, оно было создано для молодой женщины, которая ждала своего первого ребенка. Оливия представляла, как это платье будет струиться по ее фигуре, как оно будет дарить ей уверенность и красоту в этот особенный период жизни. Заказчица, милая девушка по имени Эмили, была очень довольна. Она часто заглядывала, чтобы посмотреть на платье, и каждый раз восхищалась мастерством Оливии. "Вы настоящая волшебница," – говорила она, глядя на изящные строчки.

Она взглянула на Софию. Малышка перевернулась во сне, и ее крошечная ручка выскользнула из-под одеяла. Оливия тихонько подошла, осторожно укрыла, и провела пальцем по ее мягким волосикам. "Как же ты похожа на своего папу" - подумала Оливия. Она вспомнила как познакомилась с Келвином, отцом Софии...

Он был тогда студентом последнего курса юридического университета, и его появление в любом обществе неизменно привлекало всеобщее внимание. Высокий, статный, с пронзительными голубыми глазами и уверенной улыбкой, он был воплощением мечты многих девушек. Его родители, люди влиятельные и состоятельные, уже прочили ему блестящее будущее в мире юриспруденции. Казалось, что весь мир лежит у его ног, и любая девушка мечтала стать той, кто разделит с ним этот путь.

Оливия помнила, как впервые увидела его на университетской вечеринке. Она была тогда скромной студенткой гуманитарного факультета, не привыкшей к такому вниманию. Келвин же, казалось, излучал магнетизм, который притягивал к нему, как мотыльков к огню. Она не ожидала, что он обратит на нее внимание. Но он обратил. Его взгляд задержался на ней дольше, чем на других, его улыбка была адресована именно ей. Это было как сон, как сказка, в которую она боялась поверить.

Их отношения развивались стремительно. Келвин был галантен, внимателен и, казалось, искренне увлечен. Оливия чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. Она гордилась тем, что именно она, а не кто-то из тех, кто так отчаянно стремился к его расположению, стала его избранницей.

А потом, как гром среди ясного неба, пришла новость. Оливия обнаружила, что беременна. Первые дни были наполнены растерянностью, страхом и нереальностью происходящего. Она боялась, как Келвин отреагирует. Сможет ли он принять эту новость? Не испугается ли? Когда она наконец собралась с духом и рассказала ему что беременна, он выслушал ее с той же невозмутимостью и вниманием, которые она так ценила. Он не отрицал.

Свадьба была пышной, как и подобает семье Келвина. Роскошное платье, сотни гостей, блеск бриллиантов – все это казалось Софии немного сюрреалистичным. Семья Келвина приняла ее с присущей их положению сдержанностью. Они были вежливы, но в их глазах читалось

легкое недоумение, словно они не могли до конца понять, как их сын, такой успешный и благородный, выбрал именно ее.

София не осуждала их.

Она прекрасно понимала, что Келвин был для нее тем самым принцем из сказки, которого она, простая девушка из скромной семьи, казалось, не заслуживала. Он был ее миром, ее опорой, ее любовью. И она чувствовала себя обязанной доказать, что не была ошибкой в его жизни.

Поэтому, несмотря на то, что на руках была маленькая дочурка, София взялась шить на заказ. Она всегда любила шить, но теперь это стало не просто хобби, а способом самореализации. Ее пальцы ловко управлялись с иглой и ниткой. Она создавала платья, блузки, детскую одежду – все, что просили клиенты.

Она хотела, чтобы Келвин видел, что она не просто жена и мать, а человек, который может чего-то стоить. Она хотела, чтобы он гордился ею так же, как она гордилась им.

Сегодня платье было почти готово. Оставалось лишь пришить пуговицы – крошечные, перламутровые, словно капли росы, и сделать финальную отпарку. Она перебрала горстку пуговиц, приложенных к выкройке. Одна, самая последняя, куда-то запропастилась. Оливия стала искать ее, сначала неторопливо, потом с нарастающим беспокойством. Она заглянула под стол, где лежали обрезки ткани и нитки. Проверила пол, надеясь, что пуговица просто скатилась. Взгляд ее упал на детскую кроватку, где мирно спала София. Оливия подошла, чтобы убедиться, что дочурка не потревожена ее суетой, и вдруг заметила, что София лежит не естественно тихо и неподвижно.

Сердце Оливии сжалось. Обычно София ворочалась во сне, тихонько посапывала, иногда даже улыбалась во сне. Но сейчас сейчас она была словно кукла, застывшая в неестественной позе. Оливия склонилась над маленькой Софией, ее дыхание замерло.

"София? Доченька?" – прошептала она, и ее голос дрогнул.

Она протянула руку, чтобы коснуться щеки дочери, и почувствовала, что кожа ее холодна. Паника охватила Оливию ледяной волной. Она стала ее трясти, сначала осторожно, потом сильнее, в отчаянии пытаясь разбудить.

"София! Проснись, милая! Мама здесь!" – кричала она, ее голос перешел в надрывный плач.

И вдруг, в момент одного из самых сильных толчков, из приоткрытого рта ее маленькой Софии выпала та самая пуговица. Крошечная, перламутровая, она тихонько стукнулась о деревянный бортик кроватки. Оливия замерла, она смотрела на пуговицу, потом на лицо своей дочери, и ужасающая правда обрушилась на нее с невыносимой силой.

Звук поворачивающегося в замке ключа, ударил Оливию, словно выстрел. Сердце забило где-то в горле, - это вернулся домой Келвин! Ее взгляд невольно упал на огромные портновские ножницы, покоившиеся на краю стола. В тот же миг в голове созрело решение.

Келвин подошел к двери. Его пальцы нашли замочную скважину, он вставил ключ, провернул раз, затем второй. Замок щелкнул. Он толкнул дверь и вошел. То, что он увидел, перевернуло его жизнь навсегда... Оливия, его Оливия, медленно сползала по стене, оставляя за собой кровавый след. Из ее груди торчали огромные портновские ножницы. Рядом, у ее ног, безжизненно лежала маленькая София, словно забытая тряпичная кукла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.